

УДК 141

DOI: 10.34670/AR.2022.79.18.007

Русские революции и современный мир через призму философско-этических взглядов Н.А. Бердяева

Назарова Марина Григорьевна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
600020, Российская Федерация, Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67-е;
e-mail: nmg1972@mail.ru

Абрамов Александр Вячеславович

Кандидат философских наук,
завкафедрой богословия и библеистики,
Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Б. Московская, 51;
e-mail: sashabramov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются онтологические, этические и эсхатологические представления Н.А. Бердяева, его осмысление русских революций начала XX века; роли исторической памяти в связи поколений и времен; конфликта официального православия с ценностями светской культуры. Противоречивые философские позиции и искания Н.А. Бердяева являются зеркальными отражениями противоречий эпохи начала XX века. Оценку революциям Бердяев дает с позиции русского экзистенциализма, переживая и осознавая смысл исторических событий. Н.А. Бердяев в конце жизни возвращается к идеям своей юности – к теории социализма, но в виде персоналистического социализма, который исходит из верховенства личности над обществом. Он развивает идеи антииерархического персонализма, считая, что личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, а есть микрокосм в потенциальном состоянии. Философские работы Н.А. Бердяева наполнены пессимизмом и эсхатологическими представлениями об историческом развитии России, отражая противоречивое общественное время. Историю он рассматривал наряду с другими мыслителями как неудачу духа и трагедии, так как в ней действуют «человеческие массы и коллективы, которые не могут вместить духовной полноты и всегда искажают истину». Разочарование в русских революциях, утрата духовности, крушение моральных и религиозных ценностей в общественной жизни первой половины XX века усилили трагическое эсхатологическое мировосприятие философа.

Для цитирования в научных исследованиях

Назарова М.Г., Абрамов А.В. Русские революции и современный мир через призму философско-этических взглядов Н.А. Бердяева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2022.79.18.007

Ключевые слова

Экзистенциализм, философия истории, эсхатология, историческая память, революция, религиозное сознание, моральные ценности.

Введение

Попытки фальсификации исторических событий в средствах массовой информации побуждают нас обратиться к событиям недавнего исторического прошлого, дать им объективный анализ. Это также необходимо для адекватного понимания современной общественной ситуации и прогноза дальнейшего развития мировой и отечественной истории [Бондаренко, 2021].

Выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» еще в 2017 году, в год 100-летия революций, В.В. Путин отметил, что в истории России были такие моменты, когда после технологических индустриальных взлетов «следовали драматические потрясения и революционные срывы, потому что не были вовремя разрешены накопившиеся социальные противоречия, преодолены общественные анахронизмы» [Путин, 2017, www]. Революция возникает как итог «дефицита ответственности как тех, кто хотел бы законсервировать требующий переустройства порядок вещей, так и тех, кто стремится подстегнуть перемены, не останавливаясь перед гражданскими конфликтами и разрушительным противостоянием» [Путин, 2017, www]. В.В. Путин считает, что не случайно мы обращаемся к историческим фактам столетней давности, к русской революции 1917 года, мы понимаем, какими неоднозначными были ее результаты, как переплетены негативные и позитивные последствия тех событий. Тогда возникает вопрос: а можно ли было идти не революционным, а эволюционным путем развития, не ломая миллионы человеческих судеб и не делая крутой зигзаг в истории страны и человечества? Большинство историков отвечает, что была объективно сформирована революционная ситуация и субъективные факторы [Цымлов, 2017, 418-419], то есть все предпосылки для ее неизбежного онтологического и социально-исторического осуществления.

Обращение к трудам Н.А.Бердяева, русского философа, жившего в конце XIX века – первой половине XX века, дает возможность понять взгляды интеллигенции прошлого времени, проникнуться их чувствами и мыслями [Абузарова, 2021]. Здесь мы встречаемся с философским течением, получившим название «русский экзистенциализм», который давал оценку общественным событиям, охватывающим три революции, Первую мировую и гражданскую войны.

Основная часть

В работе «Смысл истории» Н.А. Бердяев пишет, что загадка России и ее судьбы связана с пониманием сущности философии истории: русская философия и философия истории по сути своей является глубоко религиозной и нравственной. Самобытная русская мысль имеет эсхатологическую и апокалиптическую направленность, в этом ее отличие от философии Запада [Бердяев, 1990, 3]. Н.А. Бердяев считает, что философия истории эсхатологична по своей сути. Эсхатология – есть учение о конце мировой истории. История эсхатологична, так как она предполагает катастрофическое завершение, но катастрофа может привести к всеобщему концу

света или к возникновению нового мира, новой действительности.

Потрясают до глубины души слова Н.А. Бердяева о роли исторической памяти. Он пишет, что память помогает воспринимать реальность прошлого в настоящем, поддерживает историческую связь времен. Считает, что историческая память выступает как онтологическое проявление, как осуществление духа вечности в нашей временной действительности. «Память хранит отчее начало, нашу связь с отцами, потому что связь с отцами и есть связь настоящего и будущего с прошлым» [Бердяев, 1990, 58]. Но исторический процесс имеет двойственную природу: с одной стороны, сохраняет, с другой – уничтожает; осуществляет связь времен и одновременно эту связь разрывает; имеет сущность консервативную и революционную. Поэтому «нет ничего важнее для истинного исторического сознания, как установление должного отношения к прошлому и будущему» [Бердяев, 1990, 58-59].

Предчувствия мировой катастрофы все чаще ощущались в произведениях искусства, философии и культуры начала XX века. Например, в своих произведениях В.С. Соловьев, на труды которого опирался Н.А. Бердяев, выражал тяжелое мистическое предчувствие в понимании истории человечества (сочинение В.С. Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»), идеей трагизма человеческого существования и морально-религиозными размышлениями наполнены его последние работы [Беляев и др., 2022, 63-69].

В начале XX века в России главная идеологическая религиозная опора – «официальное православие» – вступило в конфликт с ценностями светской культуры. Социальный кризис довел до вооруженных восстаний, баррикад, волнений в армии и на флоте, что было названо первой русской революцией 1905-1907 гг. Все эти события до основания потрясли патриархальный феодальный и одновременно капиталистический уклад огромной империи [Кувакин, 2006, 395-405]. Самодержавие сделало шаг навстречу конституционной монархии, но вскоре начались массовые репрессии против «смутьянов». Все эти проблемы отразились на страницах работ философов, в том числе и Бердяева.

Известно, что Н.А. Бердяев увлекался различными противоречивыми философскими концепциями: первоначально это были литературные произведения и морально-философские взгляды Л. Толстого; затем – радикальная социально-философская публицистика, позднее – немецкий классический идеализм и материализм. Он пытался соединить марксистскую теорию классов с индивидуализмом и решить проблему личности и общества. Он считал, что под кажущимся антагонизмом личности и общества скрывается действительный антагонизм общественных групп, борьба классов, и этот антагонизм наполняет собой исторический прогресс.

Н.А. Бердяев хотел включить в марксизм метафизические проблемы, чтобы на этой основе решить проблему вечности, вопрос о бессмертии. Считал, что в индивидуализме есть «что-то привлекательное для человека, что-то вечное, что в этом смысле дух индивидуализма является лучшим продуктом общественного развития и никогда не умрет» [Бердяев, 1901, 114-115, 170-171]. Но соединить теорию К. Маркса с неокантианской этикой ему не удалось.

В последующих своих работах он размышляет о программе философии будущего, отводя философии роль сверхнаучного мировоззрения, полагая, что она не может противоречить ни одному выводу современной науки, иначе станет антинаучной; она должна быть синтезом всех знаний своего времени, но синтез этот идет дальше науки, заполняя творчеством те проблемы, которые несут положительное знание.

Н.А. Бердяев находился в поисках философского обоснования общего мировосприятия начала XX века, которое в 1911 году отразилось в его работе «Философия свободы». Он испытал

влияние различных религиозных и философских школ и систем – от немецкой мистики до славянофильства и метафизики всеединства Соловьева. От Д. Мережковского Н.А. Бердяев перенял теорию «нового религиозного сознания» и «религиозной революции» в России. Работа Н.А. Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) раскрыла эту теорию и отношение интеллигенции к первой русской революции, которая была обозначена как неприемлемая с нравственной точки зрения, которой необходимо противопоставить духовное и религиозное возрождение. Там также обсуждались вопросы развития «нейтрального» или христианского социализма, совместимого с либеральной политической программой [Бердяев, 1907, 46-47].

Н.А. Бердяев полагал, что экономические требования либеральной партии (8-ми часового рабочего дня, ослаблении эксплуатации и угнетения рабочих и др.) являются «религиозно нейтральными», не выражают религиозного содержания, но оправдываются религиозным смыслом жизни и способствуют освобождению человечества от политического и экономического гнета. Вместе с тем он отвергал «яд формальной политики», выступал за «теократическую общественность». Содержание революции наполнялось у него нравственным и религиозным смыслом: «Право революции есть обязанность ставить закон божеский выше закона человеческого. Праведная революция есть не право насилия, а право-обязанность не подчиняться насилию, силой организованного добра одолеть организованную неправду» [Бердяев, 1907, 46-47].

Н.А. Бердяев метался между аристократизмом и либерализмом, в разные исторические периоды взгляды философа приобретали различный характер, подчас даже противоречивый: от демократического до радикального, от революционного до контрреволюционного и анархического характера [Назарова, 2017, 171-175]. Так, в его книге «Новое религиозное сознание и общественность» идеи либерализма перемешиваются с аристократизмом. Он говорит, что в политике не приемлет суверенность государства и народный суверенитет, который ведет к боготворению воли человеческой, поставленной на место воли сверхчеловеческой. В конституции Н.А. Бердяев полагал, что важно поддерживать все, что устанавливает служебный характер власти и децентрализует власть. Считал, что в земщине выражается органическая основа общественного порядка. Также предлагал придерживаться морального религиозного радикализма в политике, соответствия средств целям, этизации средств борьбы. Он полагал, что конституционная монархия лучше республики, но «всякая тенденция обоготворить монархический принцип также антирелиозна, как и тенденция обоготворить народовластие в республике». Религиозным идеалом общественности считал только теократию.

Заключение

Таким образом, взгляды Н.А. Бердяева являют собой синтез противоречивых мыслей, отражающих противоречивые общественные взгляды и идеи начала XX века, что не позволяет дать им однозначную оценку. Наряду с антидемократизмом, антиэгалитаризмом очевидна идея защиты свободы и прав каждого индивида, приверженность идеальному и возвышенному в человеке, борьба за общечеловеческие моральные и правовые нормы, за достоинство и честь индивида перед лицом общества и государства.

Оценку революциям, Первой мировой и гражданской войнам Бердяев дает с позиции русского экзистенциализма, переживая и осознавая смысл исторических событий. Понимание

того, что реальная историческая почва уходит вместе с либерализмом трансформировалось у Н.А. Бердяева в переживании истории как апокалиптической трагедии. Однако первоначально участие России в Первой мировой войне было встречено Бердяевым с одобрением, о чем он написал в работах «Душа России» (1915) и «Судьба России» (1918). В это время его охватил националистический настрой, мысли о «святом чувстве» ответственности в войне, стремлении побороть «германский яд». Позднее, отбросив религиозный анархизм, он стал поддерживать российский империализм с его «творчески–прогрессивными и универсалистскими взглядами».

Известно, что, насколько активно Н.А. Бердяев поддерживал Февральскую революцию, настолько активно он выступал против Октябрьского, 1917 года, политического переворота. В 1922 году он был выслан за границу; свои взгляды и аргументы против революции, демократии и социализма он изложил в работах «Философия неравенства» (1923), «Смысл истории» (1923).

В 1939 году Н.А. Бердяев подводит своеобразный итог своей философской деятельности: «Революцию большевистскую я не принял не столько социально, сколько духовно. Я видел торжество Великого Инквизитора. При этом я не верил в возможность каких-либо реставраций... В Западной Европе я ясно увидел, насколько антикоммунистический фронт движется интересами буржуазно-капиталистическими или носит фашистский характер. Круг моей социальной философии замкнулся» [Бердяев, О рабстве и свободе человека, www].

Так, Н.А. Бердяев в конце жизни возвращается к идеям своей юности – к теории социализма, но в виде персоналистического социализма, который исходит из верховенства личности над обществом. Он пишет, что пришел в своих взглядах к антииерархическому персонализму и считает, что личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, она есть микрокосм в потенциальном состоянии. «Таким образом соединились в моем сознании начала, которые и в мире, и во мне самом могут находиться в антагонизме и борьбе – начало личности и свободы и начало жалости, сострадания и справедливости» [Бердяев, О рабстве и свободе человека, www].

Таким образом, философские работы Н.А. Бердяева наполнены пессимизмом и эсхатологическими представлениями об историческом развитии России, отражая противоречивое общественное время. Историю он рассматривал наряду с другими мыслителями как неудачу духа и трагедии, так как в ней действуют «человеческие массы и коллективы, которые не могут вместить духовной полноты и всегда искажают истину». Разочарование в русских революциях, утрата духовности, крушение моральных и религиозных ценностей в общественной жизни первой половины XX века усилили трагическое эсхатологическое мировосприятие философа.

Библиография

1. Абузарова Н.А. О нравственности Человека // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 437-439.
2. Беляев Д.А. и др. Этические концепции Ф. Ницше и В.С. Соловьева: оппозиция ценностных стратегий и возможности сближения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 63-69.
3. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб., 1907. С. 46-47.
4. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. URL: <https://www.livelib.ru/book/95460/read-o-rabstve-i-svobode-cheloveka-nikolaj-berdyayev>
5. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
6. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критический этюд о Н.К. Михайловском. СПб., 1901. С. 114, 115, 167, 170, 171.
7. Бондаренко В.Н. О становлении неоклассической философии // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 465-466.
8. Кувакин В.А. Мыслители России. М., 2006. С. 395-405.